

Куриць, сообщилъ, что наличность 625 тракторовъ, вопреки расчетамъ, не восполнила потерю 54% лошадей и 47% рабочаго скота, вслѣдствіе чего получилось 240 тысячъ десятинь недосѣва. Потеряль неудачу съ тракторами и самъ д-ръ Нансенъ, не побрезговавшій взять концессию на большія имѣнія въ Саратовской губерніи и Поволжьи. Въ журналѣ «Наксъ» онъ разсказаль, какъ вмѣсто ожидаемыхъ доходовъ, онъ потеряль 120 тысячъ шведскихъ кронъ (Нобелевская премія) и 107 тысячъ англійскихъ фунтовъ...

Таково, въ общихъ чертахъ, состояніе русскаго коневодства подъ властью совѣтовъ

Князь Н. Щербатовъ.

III. КАКЪ РАСПОЗНАВАТЬ ЛЮДЕЙ.

(Совѣты организаторамъ).

1. Организовывать людей значить распредѣлять между ними *полномочія* и *обязанности*, устанавливать для нихъ *единое* и *строго определенное подчиненіе* и, главное, ставить *вѣрныхъ людей на подходящія для нихъ мѣста*. Отсюда уже ясно, что организаторъ долженъ очень хорошо разбираться въ людяхъ,—кто чего стѣить и кому что можно поручить; онъ долженъ быть твердо увѣренъ въ томъ, что каждый изъ членовъ его организаціи а) искренно *хочетъ* сдѣлать свое дѣло; б) имѣть для этого необходимыя *силы* и *способности* (душевныя и тѣлесныя, здоровье); в) умѣть *подчиняться* и *требовать*; д) *понялъ данную ему задачу*. Для всего этого необходимо прежде всего *научиться распознавать людей*; неумѣющій этого — будетъ дѣлать однѣ ошибки и губить дѣло.

2. Это особенно необходимо для нашей будущей дѣятельности въ Россіи, гдѣ мы найдемъ цѣлый кадръ людей закаленныхъ въ злобѣ, лжи и предательствѣ; множество людей съ раздавленнымъ самочувствіемъ и сломленною волею; множество людей съ невоспитаннымъ и неукрѣпленнымъ характеромъ; и сравнительно незначительное меньшинство людей крѣпкихъ и вѣрныхъ. Ихъ надо будетъ безошибочно распознать, соединиться съ ними, создать единую организацію и крѣпко повести дѣло спасенія Россіи.

3. Чужая душа есть тайна. Нѣтъ никакихъ матеріальныхъ или разсудочныхъ мѣрилъ для ея механическаго измѣренія и определенія. Но живая и проникательная интуиція можетъ получить въ видѣ подспорья рядъ цѣнныхъ указаній или правилъ; всѣ они дають только руководящую нить для душевно-моральнаго діагноза; ни одно изъ нихъ не самодовлѣюще, и

только всё вмѣстѣ они могутъ помочь вѣрному освѣщенію чужихъ «потемокъ». Но главное: *только доброкачественный человекъ можетъ опознать и установить чужую доброкачественность, ибо только у него имѣется живое мѣрило личной совѣсти.* Для злодѣя всё наши указанія безсильны и бесплодны.

4. Каждый человекъ непроизвольно, отъ природы какъ бы «зашифрованъ» въ своемъ *тѣлѣ* и въ своихъ *поступкахъ*; и притомъ такъ, что въ нихъ прикровенно дана вся его душа. Надо научиться дешифровать ее.

Отсюда первое правило: для распознаванія человека *дѣло и тѣло значатъ больше, чѣмъ слово.*

а) Важнѣе всего *реальные поступки человека*, а въ поступкѣ важнѣе всего — это *намѣреніе* (чего именно хотѣлъ) и *мотивъ* (почему хотѣлъ именно этого). Слова ясно освѣщаются и осмысливаются только лучами, идущими отъ поступковъ. Какъ бы «ярки» и «убѣдительны» ни были слова человека, не суди по нимъ окончательно, не зная его дѣлъ. Дѣла же человека узнаешь, только съвѣвъ съ нимъ вмѣстѣ пудъ соли. Отсюда: во всякой организаціи неизбежна и необходима известная *постепенность довѣрія*, какъ бы лѣстница пріобщенности. Мало-знаемому человеку поручай только ясное, маленькое и безвредное дѣло; и всегда съ проверкою. Въ лишнее же не посвящай никогда никого.

б) Въ тѣлѣ человѣческая душа *вся* скрыта и *вся* проявлена: въ строеніи головы, руки и ноги; въ выраженіи лица, въ глазахъ и смѣхѣ; въ пожатіи руки, въ почеркѣ и походкѣ. Нынѣ кое-что изъ этого уже изслѣдовано научно и установленныя обобщенія могутъ быть использованы. Но продумать ихъ, усвоить и затѣмъ примѣнять долженъ каждый самъ. Здѣсь можно дать лишь нѣкоторые намеки.

У каждаго лица есть свое преобладающее, устойчивое выраженіе. Какое? Какъ измѣняется оно (становится ли глупымъ, грубымъ, безвольнымъ, трусливымъ, жаднымъ, пошлымъ — или наоборотъ?) въ минуту гнѣва, испуга, неудачи, растерянности, наслажденія, торжества, смѣха. Достоевскій указываетъ на то, что черта, вносимая въ это выраженіе смѣхомъ, особенно существенна для души смѣющагося. — Научись различать глаза откровеннаго человека и скрытнаго, прямого и хитраго, призваннаго повелѣвать и сломленнаго, вѣрнаго и предателя, добродушнаго и злого; глаза лживые, хищные, безжалостные, чувственные. — Научись замѣчать, что дѣлаетъ человекъ съ твоей рукой въ рукопожатіи: *беретъ* твою или скорѣе *даетъ* свою? коротко и опредѣлительно, или вяло, долго и нерѣшительно? даетъ ли одни свои пальцы или беретъ одни твои пальцы? жметъ или предоставляетъ жать? какъ бы желая что-то выразить или какъ бы желая что-то скрыть и ускользнуть? — и ты скоро начнешь увѣренно отличать безвольнаго,

цѣпкаго. жаднаго эгоиста, скрытнаго, лживаго, льстиваго, цѣломудреннаго и развратнаго. — Многое дасть тебѣ изслѣдованіе почерковъ. Здѣсь *все* имѣетъ свое значеніе — стояніе и паденіе буквъ, ихъ размѣръ, ихъ дописанность и недописанность, слабый и сильный нажимъ, перерывы между буквами, разстояніе между строчками, закрытость буквъ, завитки, обрывы, подчеркиванія и росчерки. Нужно только не фантазировать, а изучать, конить опытъ, вчувствоваться и провѣрять. Начинать же надо съ почерковъ хорошо извѣстныхъ тебѣ людей. — Научись замѣчать походку людей: легкомысленно-подпрыгивающую, безвольно-шмыгающую, категорически-ударяющую, мелко-сѣменящую, растерянно-оступающуюся, дѣловито-уравновѣшенную и т. д. Научись расцѣпывать манеры людей — то развязно-самоувѣренныя (иногда отъ большой застѣнчивости), то ковано-сдержанныя, то хвастливо-рисующіяся, то льстиво-вкрадчивыя. Рядъ цѣннѣйшихъ указаній дасть тебѣ хирологія, т. е. научное изученіе руки (*не* хиромантія, т. е. гаданіе по рукѣ). И такъ далѣе. — Въ первомъ разговорѣ всегда сажай человѣка лицомъ къ свѣту и старайся больше узнать о немъ, чѣмъ сообщить о себѣ.

5. Прежде всего старайся установить *вѣрность* человѣка, т. е. его *искреннюю убѣжденность* и *стойкость въ убѣжденіи*.

Есть множество людей, вообще не способныхъ къ убѣжденію; имъ нѣтъ мѣста ни въ какой организаціи; они всегда побѣгутъ за силою или за выгодною, доказывая ея «правоту» и «общеплезность». Такихъ людей нетрудно узнать: они ко всему теплопрохладны; для нихъ все «условно» и «относительно»; они ни въ чемъ не цѣльны и не окончательны: зло ихъ не возмущаетъ: добру они сочувствуютъ только тогда, когда оно побѣждаетъ; они отличаются странною «терпимостью», которую сами охотно выдаютъ за «справедливость» и «многосторонность»; они любятъ «примирять» противоположности и охотно «разговариваютъ» съ людьми враждебныхъ лагерей: убѣжденные люди раздражаютъ и обижаютъ ихъ своею убѣжденностью: ихъ умъ лишень воли: ихъ чувство безпринципно: они не вѣрятъ ни во что и спѣшатъ «застраховаться» — и у Бога, и у дьявола.

Въ частности: не вѣрь аффектированнымъ людямъ, которые склонны проявлять больше чувства, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ имѣютъ (лгутъ и себѣ, и другимъ); избѣгай гомосексуальныхъ: ихъ духовный фарватеръ можетъ всегда измѣниться неожиданно для нихъ самихъ: всегда провѣрай, склоненъ ли человѣкъ иронически отнестись къ своей собственной святинѣ: полезно бываетъ мягко, но неожиданно поставить человѣку въ тебѣ роковой вопросъ, пристально глядя ему въ глаза: полезно бываетъ дать почувствовать, что ты ему не очень вѣришь, и спокойно не обижая, но и не помогая, слѣдить *какъ* онъ выкарабкивается: полезно бываетъ спросить,

«что ты сдѣлаешь, если въ порядкѣ организаціи тебѣ прикажутъ совершить полезную гнусность?»

Помни: фальшивыи тонъ можетъ обезсилить всякія клятвы и увѣренія; человѣкъ виденъ не въ душевномъ равновѣсіи, а въ страсти и въ волненіи; слушай человѣка своею *совѣстью* и вѣрь больше всего тѣмъ *осадкамъ*, которые всплывутъ въ твоей душѣ *по окончаніи* разговора.

6. Старайся установить *волевою силу* человѣка. Воля не вспышка и не порывъ; воля не цѣпкій и инертный инстинктъ. Воля есть способность — *убѣжденно, стойко и долго ломиться въ одну сторону, борясь съ препятствіями* *). Волевои человѣкъ всегда склоненъ къ наступленію; онъ всегда какъ будто заряженъ и прицѣливается; онъ обычно смотритъ въ будущее; если онъ пессимистъ, то пессимизмъ его не робокъ и не растерянъ; если онъ оптимистъ, то оптимизмъ его скрываетъ за собою планъ дѣйствиі; онъ скушается съ безвольными людьми и слегка презираетъ ихъ.

Признаки безвольнаго человѣка: онъ не подчиняетъ себѣ обстоятельство, а приспособляется къ нимъ, принимая ихъ за «событія» и всегда готовясь изогнуться и шмыгнуть подъ нихъ; онъ всегда склоненъ отложить непріятное дѣло и не берется за него съ самаго начала; онъ боится отвѣтственности и предпочитаетъ не брать ее на себя; онъ колеблется долго и бесплодно; въ сомнѣніи и въ трудную минуту онъ ищетъ *авторитета*. Такие люди нерѣдко чинятъ карандашъ не *отъ* себя, а *на* себя; не проталкиваютъ нитку въ иголку, а надѣваютъ иголку на нитку.

7. Старайся оцѣнить *умъ* человѣка и его *интуицію*.

Умъ есть начало *творческое*; поэтому у умнаго человѣка всегда *много своихъ мыслей*. Умъ есть способность къ *расплетанію* (анализъ¹); поэтому умъ вноситъ во все ясность, точность и опредѣлительность. Умъ есть *сила сужденія* (синтезъ¹); поэтому онъ всегда ищетъ и находитъ вѣрныя объясненія и жизненныя комбинаціи.

Однако умъ не самодовлѣющъ; безъ *интуиціи* онъ пустъ, слѣпъ и заносчивъ: вредный выдумщикъ и логическій фразеръ. Именно опытомъ и интуиціею человѣкъ *беретъ* предметы и реальную жизнь, предвидитъ и спасаетъ. Полу-интеллигентъ не понимаетъ этого и именно потому онъ впадаетъ въ разсудочность и въ теоретическій догматизмъ; онъ вѣритъ въ полунауку и не вѣруетъ въ Бога.

Также точно — умъ безъ совѣсти циниченъ; умъ безъ вѣры пошлъ и растлѣвающъ; умъ безъ чувства сухъ, мертвъ и свирѣлъ; умъ безъ воли бесплоденъ и всеразлагающъ. Лишенный всего этого умъ оказывается *ограниченнымъ* и тупымъ, неспособнымъ по настоящему ни къ творчеству, ни къ расплетанію, ни къ сужденію.

*) См. мою статью «О политической работѣ» въ № 1 «Русскаго Колокола».

Признаки глунаго челоуѣка: онъ быстро удовлетворяется своимъ собственнымъ сужденіемъ; онъ не подозрѣваетъ предѣловъ своего ума и легко впадаетъ въ самодовольство; онъ переоцѣниваетъ свою интуицію и часто говоритъ общеизвѣстности; онъ не видитъ сложности и все упрощаетъ; ему все «очень просто», — онъ недалъновиденъ, легкомысленъ и лишенъ чувства познавательной отвѣтственности; онъ не изобрѣтателенъ и слѣпо довѣрчивъ; въ сомнѣніи и въ трудную минуту онъ растеривается и ищетъ трафарета. Глушые бывають часто хитры. Хитрость не умъ, а суррогатъ ума; она есть инстинктивная изворотливость; отсюда ея неблагородство, ея безпринципность и интриганство. Настоящій умъ не интригуетъ: онъ слишкомъ ясенъ и благороденъ для интриги и слишкомъ уважаетъ себя. Поэтому интриганъ лишенъ настоящаго ума; онъ мелокъ, низокъ и ограниченъ.

Замѣть: челоуѣкъ съ оригинальнымъ и сильнымъ умомъ всегда создаетъ «свои» слова и формулы; челоуѣкъ съ хорошей интуиціей всегда отличаетъ *главное* отъ *неглавнаго* и потому говоритъ по существу, съ вѣрными и осмысленными интонаціями; челоуѣкъ много хвастающій и всѣ разговоры сводящій къ себѣ, имѣетъ слабую способность сужденія; резонеръ всегда ограниченъ, настоящая интеллигентность опредѣляется не памятью, не учеными словами, не апломбомъ, не велерѣчіемъ и не изворотливостью въ спорѣ, но способностью къ самостоятельному, зоркому наблюденію и анализу событій.

8. Челоуѣческую душу нельзя ни опредѣлить, ни исчерпать; но именно поэтому настоящій организаторъ долженъ непрерывно наблюдать за ея проявленіями, вникать, думать и обобщать.

Въ частности, выбирая энергичныхъ и дѣйственныхъ людей полезно имѣть въ виду слѣдующее:

сентиментальные люди часто бывають злобны и обыкновенно безвольны;

люди, таящіе свои чувства въ глубинѣ (аффективные), обычно бывають молчаливѣе, устойчивѣе и выдержаннѣе тѣхъ, которые бурно проявляютъ свои чувства (эмоціональные);

зарядъ активности бываетъ обыкновенно сильнѣе въ тѣхъ, кто *не изживаетъ* своего темперамента въ страстныхъ похощеніяхъ;

люди, художественно одаренные (особенно къ поэзіи, къ музыкѣ и къ живописи) менѣе приспособлены къ рѣшительному и безоглядному дѣйствию;

люди, мнительно относящіеся къ своему здоровью, не суть люди дѣствія;

люди забывчивые и неаккуратные — болѣе страстны, менѣе уравновѣшены и потому менѣе пригодны къ долгой волевой борьбѣ;

лжець *на словахъ* — обманеть и предасть и *на дѣль*;
къ власти призваны не честолюбивые, а властолюбивые, но
и изъ нихъ не всѣ;

проталкивающійся впередъ всегда подозрителенъ, но это
не значить, что держащійся въ заднихъ рядахъ тѣмъ
самымъ заслуживаетъ довѣрія;

люди, затаивающіе обиды и накапливающіе «подпольныя»
чувства, не заслуживаютъ довѣрія и всегда чреваты
сюрпризами;

большая обидчивость и мстительность очень часто скрываютъ
за собою ограниченность и даже глупость;

всегда спрашивай о человѣкѣ: «отъ чего онъ приходитъ въ
состояніе волненія или аффекта?» — и въ этомъ на-
правленіи ищи его главную движущую страсть. Страст-
ный игрокъ и пьяница всегда подлежатъ отводу.

Не суди о человѣкѣ окончательно, пока не узнаешь и не
оцѣнишь характера его жены (или возлюбленной).

9. И еще одно: не вѣрь въ окончательность и безошибоч-
ность твоихъ сужденій о людяхъ; всегда утончай и углубляй
свои наблюденія; всегда провѣряй свои сужденія чужими; будь
всегда готовъ признать свою ошибку; не позволяй подкупать
себя похвалою, лестью, вкрадчивостью или женскимъ кокет-
ствомъ; блюди нужную мѣру недовѣрчивости, не позволяй
своей подозрительности стать чрезмѣрною и увести тебя въ ма-
нію преслѣдованія.

Старый Политикъ.

IV. О СИЛѢ ХАРАКТЕРА.

(ДЛЯ ПАМЯТИ).

Если древо не будетъ колеблемо, то оно крѣпкихъ корней
не пуститъ: въ затишьѣ деревья слабокоренны.

Льсковъ.

Кто хочетъ создавать въ мірѣ, тотъ пусть начинаетъ съ себя
самого; пусть онъ въ себѣ выработаетъ тѣ чистыя силы, изъ
которыхъ потомъ смогутъ расцвѣсти новый міръ и новая эпоха.

Прельвицъ.

Характеръ есть совершенно оформленная воля.

Новалисъ.